Рой Медведев

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

Последние годы жизни

Собрание сочинений Жореса и Роя Медведевых

Книга, предлагаемая вниманию читателей, была начата Р. Медведевым еще в конце 1991 года, и работа над ней продолжалась почти двадцать лет. Основана она не только на документах и многочисленных воспоминаниях участников тех событий, но и на собственных впечатлениях автора, его встречах и беседах. По его словам, он «старался быть объективным, насколько это вообще возможно при описании и анализе событий, столь сильно изменивших всю нашу прежнюю жизнь». Эту книгу можно было бы назвать и политической биографией М. Горбачева, не будь она так густо населена и другими персонажами заметно проявлявшими себя в государственных и общественных действиях. Одной из основных идей книги является положение о том, что дряхлеющая политическая система СССР вынесла на поверхность деятеля, не готового взять руль и вследствие этого неизбежно отправившего истрепанный в политических и экономических бурях корабль на рифы.

Издано при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям в рамках Федеральной целевой программы «Культура России»

Рой Медведев

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

Последние годы жизни

ВРЕМЯ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга, которую я предлагаю вниманию читателей, была начата еще в конце 1991 года, и работа над ней продолжалась с небольшими перерывами на протяжении последних семнадцати лет. Отдельные главы и разделы этого труда публиковались в виде статей в газетах, журналах или в форме брошюр, и не только в России, но и в Китае, где интерес к событиям в СССР в последние годы его жизни и к причинам распада СССР и КПСС был особенно велик. В настоящем издании я собрал все эти материалы вместе и существенно их доработал. За событиями 1985—1991 гг. я наблюдал не только очень внимательно, но и с близкого расстояния. Поэтому моя книга основана не только на документах и многочисленных воспоминаниях участников тех событий, но и на собственных впечатлениях, встречах и беседах. Я старался быть объективным, насколько это вообще возможно при описании и анализе событий, столь сильно изменивших всю нашу прежнюю жизнь.

Автор

часть I

КАК НАЧИНАЛАСЬ ПЕРЕСТРОЙКА

Глава первая
НОВЫЕ ЛЮДИ В КРЕМЛЕ И НА СТАРОЙ ПЛОЩАДИ

НОВЫЙ ЛИДЕР

Еще в конце 1970-х гг. Советский Союз вступил в полосу многостороннего и глубокого кризиса, одной из составляющих которого был кризис кадров. Средний возраст членов Политбюро ЦК КПСС составлял в 1980 г. около семидесяти пяти лет. В этом высшем органе партийной и государственной власти заседали и решали дела страны не просто очень старые, но и весьма больные люди с догматическими взглядами на мир, не имевшие ни желания, ни ресурсов для проведения необходимой модернизации системы и для реформ. Когда ушел со своего поста, а вскоре и умер один из наиболее компетентных советских лидеров — А. Н. Косыгин, его сменил на посту Председателя Совета Министров СССР 76-летний Н. А. Тихонов, человек, гораздо менее компетентный и более консервативный. В самом начале 1982 г. умер «главный идеолог» КПСС 80-летний М. А. Суслов. В ноябре 1982 г. умер в возрасте 76 лет Леонид Ильич Брежнев, которого сменил на посту Генерального секретаря ЦК КПСС Юрий Владимирович Андропов. Он был на несколько лет моложе и много компетентнее прежнего лидера. Однако Ю. В. Андропов был уже тяжело болен и продержался у власти всего 14 месяцев. Еще меньше находился па посту лидера партии и государства Константин Устинович Черненко, который большую часть отведенного ему срока провел в больнице и умер вечером 10 марта 1985 г.

Из высших руководителей страны первым о смерти Черненко узнал Михаил Сергеевич Горбачев — второй секретарь ЦК КПСС, который во время болезни Генерального секретаря ЦК заменял его на заседаниях Политбюро и Секретариата ЦК КПСС. Горбачев уже вернулся с работы на свою дачу, когда ему позвонил главный кремлевский медик Евгений Чазов, а вслед за ним и Председатель КГБ Виктор Чебриков. Затем уже сам Горбачев сообщил о смерти Черненко Николаю Тихонову и Андрею Громыко, не только старейшим по возрасту, но и наиболее влиятельным тогда

членам Политбюро. 80-летний Н. А. Тихонов занимал пост Председателя Совета министров СССР, а 75-летний А. А. Громыко был не только министром иностранных дел, но и одним из первых заместителей премьера. После них сообщение о смерти Черненко получили и все другие члены Политбюро, а также секретари ЦК КПСС. Информационные агентства никаких сообщений в этот вечер из Кремля или со Старой площади не получили.

Совместное заседание пока еще неполного состава Политбюро и Секретариата ЦК КПСС началось в 11 часов вечера, и его вел Горбачев. Все присутствующие почтили память К. У. Черненко минутой молчания. Обсуждение было недолгим, и споров не было. Вопрос о новом лидере страны и партии в этот вечер не поднимался. Было решено созвать на следующий день Пленум ЦК КПСС. Было принято также решение о Комиссии по похоронам К. У. Черненко, председателем которой стал М. Горбачев. Имя нового лидера должно было определить на следующий день более полное заседание Политбюро, на котором вечером 10 марта не могли присутствовать руководители союзных республик и ленинградский партийный лидер Григорий Романов. Однако в ночных телефонных разговорах между деятелями партийного и государственного руководства называлось только одно имя — Михаил Горбачев.

Смена власти в стране произошла на этот раз даже спокойнее и быстрее, чем после смерти и Л. И. Брежнева, и Ю. В. Андропова. Новое заседание Политбюро началось 11 марта в 2 часа дня, и его также вел М. Горбачев. В его руках уже были сосредоточены все нити и все рычаги власти. Его поддерживали министр обороны СССР С. Л. Соколов и Председатель КГБ В. М. Чебриков. Всем было известно также, что именно кандидатуру М. Горбачева поддерживает подавляющее большинство первых секретарей обкомов партии, а это была основная часть состава ЦК КПСС. Все понимали тогда, что Черненко пришел к власти ненадолго, и разговоры о его возможном преемнике были главной темой при неофициальных встречах в аппарате ЦК КПСС и во всех других высших структурах партии. Да и кто другой мог тогда претендовать на пост Генерального секретаря ЦК КПСС? Новый лидер мог появиться только из состава Политбюро, а выбор здесь был невелик. Многие люди в ЦК знали о неприязненных отношениях между Горбачевым и Тихоновым. Однако авторитет Н. Тихонова и как хозяйственного, и как политического руководителя был

крайне незначителен. Не мог составить конкуренцию М. Горбачеву и московский партийный лидер 70-летний Виктор Гришин, которого также причисляли к недоброжелателям М. Горбачева. Но именно Гришин на вечернем заседании Политбюро 10 марта предложил избрать председателем Комиссии по похоронам Черненко Михаила Горбачева. В аппаратных разговорах можно было встретить упоминание о Григории Романове, который больше десяти лет возглавлял Ленинградский обком КПСС, а в 1983 г. был выдвинут Юрием Андроповым на пост одного из секретарей ЦК КПСС. 62-летний Г. В. Романов был много более опытным партийным руководителем, чем М. Горбачев, и явно превосходил его по интеллекту. Но он считался консерватором и сторонником жесткого стиля руководства. За Романовым тянулся шлейф разнообразных слухов, и он не был популярен ни в Ленинграде, ни в Москве. Самым сильным по интеллекту, по политическим способностям и по деловым качествам членом Политбюро был в 1985 г. 62-летний Гейдар Алиев. Но он работал в Москве всего около двух с половиной лет и был переведен сюда из мусульманского Азербайджана. Алиев обладал сильной волей, огромной работоспособностью и исключительной памятью. К тому же у него была довольно яркая по тем временам политическая биография. Но у него не имелось никакой группы поддержки в аппаратах власти в Москве, и он старался не выказывать здесь никаких амбиций.

По свидетельству Егора Лигачева, заседание Политбюро в Кремле началось 11 марта не в два, а в три часа дня. Обратившись к собравшимся здесь членам и кандидатам в члены Политбюро, а также к секретарям ЦК КПСС, М. Горбачев сказал: «Нам предстоит решить вопрос о Генеральном секретаре. В 5 часов назначен Пленум, и мы в течение двух часов должны рассмотреть этот вопрос». Почти мгновенно и неожиданно для всех поднялся Андрей Громыко и произнес короткую, но очень эмоциональную речь с восхвалениями Михаила Горбачева. Это была тщательно подготовленная «импровизация». В составе Политбюро А. А. Громыко был самым опытным оратором, и его речь произвела сильное впечатление на всех присутствующих, включая и самого Горбачева. Уже через несколько дней страничка с текстом этой речи Громыко стремительно распространилась в Москве как некий документ «самиздата». Вслед за Громыко выступил с поддержкой Горбачева и Николай Тихонов. Затем начали выступать один за другим и

все присутствующие: сначала члены Политбюро, затем кандидаты в члены Политбюро, потом и секретари ЦК КПСС. Все они высказались, конечно же, за кандидатуру Горбачева. На состоявшемся вскоре Пленуме ЦК КПСС, также после выступления А. А. Громыко, М. С. Горбачев единогласно был избран Генеральным секретарем ЦК КПСС.

От момента смерти К. У. Черненко и до избрания нового Генерального секретаря прошло лишь около двадцати часов. Радио и телевидение сообщили стране и миру о смерти советского лидера только 11 марта, но в газеты эти сообщения попали лишь 12 марта и были опубликованы на второй странице. На первой странице всех московских газет были помещены портрет М. С. Горбачева и сообщение об избрании его Генеральным секретарем ЦК КПСС.

Похороны К. У. Черненко, которые состоялись 12 марта на Красной площади в Москве, проходили без чувства скорби, но и без чувства тревоги. Многие политические наблюдатели высказывали надежду на то, что вместе с Горбачевым к управлению страной и партией сможет прийти новое поколение руководителей, которое будет отличаться в лучшую сторону от поколения таких лидеров, как Л. И. Брежнев, М. А. Суслов, А. Я. Пельше, Ю. В. Андропов и Д. Ф. Устинов, к недавним могилам которых на почетном кладбище у Кремля, недалеко от могилы Сталина, добавилась еще одна могила — К. У. Черненко. Об умершем только что генсеке почти ничего не писали и не говорили в эти дни в газетах и на телевидении. Да, конечно, Черненко никогда не был популярным лидером. Его избрание в феврале 1984 г. на пост главы партии и государства вызвало недоумение большинства западных экспертов и сопровождалось почти открытым ропотом значительной части населения страны и особенно интеллигенции. Черненко считался одним из наиболее консервативных и малообразованных деятелей из ближнего окружения Брежнева, и от этого лидера никто не ждал каких-либо прогрессивных начинаний. К тому же Черненко уже тогда был тяжелобольным человеком, и поэтому наблюдатели и журналисты обсуждали в 1984 г. не столько деятельность советского лидера, в которой не было ничего значительного, сколько состояние его здоровья и перспективы, связанные с его вероятным и скорым уходом.

Выдвижение Черненко после смерти Ю. Андропова показало, что влияние политического клана Брежнева было все еще очень велико, хотя этот клан и понес существенные потери в результате энергичной деятельности Ю. Андропова.

Однако и «год Черненко» не пошел на пользу этой состарившейся и во многих отношениях скомпрометированной политической группировке. Больной и слабый Черненко не сумел консолидировать власть в Кремле и в стране, да он и не ставил перед собой и перед партией никаких амбициозных политических целей. Его приход к руководству не сопровождался поэтому ни возвращением худших порядков последних лет Брежнева, ни полным прекращением начатых при Андропове ограниченных экспериментов и реформ. Да, целый год был практически потерян. Но вопреки опасениям Черненко оказался наилучшей по тем временам переходной фигурой, и он сумел заполнить тот вакуум власти, который образовался в партии и в стране после смерти Андропова. Находясь в больнице с декабря 1984 г., Черненко был не в состоянии управлять страной из больничной палаты, как это делал, и не без успеха, больной Юрий Андропов. На редкие звонки и записки К. Черненко из больницы никто не смотрел как на директиву. Большая часть проблем просто откладывалась, а те проблемы, которые казались неотложными, решались в Кремле и на Старой площади коллегиально. Это и помогло росту влияния той группы более молодых политиков, которые после смерти Черненко начали без серьезной борьбы перенимать власть в стране и в партии.

В 1984 г. почти все предсказания западных советологов и кремлеведов по поводу наиболее вероятного преемника сходились на фигуре Михаила Горбачева. Поездка М. С. Горбачева и его супруги Раисы Максимовны в Англию в декабре 1984 г. рассматривалась многими экспертами как «смотрины» нового лидера на Западе, и смотрины прошли для Горбачева вполне успешно. Западные журналисты внимательно следили за каждым шагом этой четы от ее появления в аэропорту Хитроу до отлета. Все отметили, что Горбачев «приветливо улыбался и был одет в хорошо сшитый костюм». Один из биографов Маргарет Тэтчер, Крис Огден, писал позднее: «Горбачевы ошеломили обычно флегматичных британцев. Проходя по зданию парламента, Горбачев попеременно то острил, то принимался спорить с членами парламента. Британцы заулыбались, когда он упомянул, что читал “Коридоры власти” Ч. П. Сноу. Во время посещения Британского музея, где Карл Маркс работал над “Капиталом”, он пошутил, что “людям, которым не нравится Маркс, следует винить в этом Британский музей”. Он приобрел несколько костюмов у Дживса и Хока,

консервативных портных в Сэвил-Роу, которые шили военную форму для многих поколений королевской семьи. Раиса серьезно относилась к покупкам. Британские бульварные газеты лихорадило, когда она носилась по Лондону и размахивала золотой карточкой “Американ экспресс” в “Харродсе”. Она приобрела бриллиантовые серьги у Картье за 1780 долларов и пропустила запланированное посещение могилы Карла Маркса, чтобы взглянуть на королевские драгоценности в лондонском Тауэре. Позднее М. Тэтчер обнаружит, что Раиса не какая-нибудь любительница развлечений, а достаточно умная, хотя порой и раздражающе прямолинейная женщина»[1]. М. Горбачев встретился с М. Тэтчер в резиденции британских премьеров Чекерс на ленче. Один из помощников Тэтчер позднее свидетельствовал: «С самой первой секунды он произвел очень сильное впечатление. От него исходило ощущение силы, энергии, как от сжатой пружины. Он с готовностью улыбался, лицо было подвижным, а не мрачным и суровым, как у какого-нибудь Громыко, мог он и весело пошутить»[2]. М. Тэтчер была удивлена не только откровенностью, но и некоторым многословием Горбачева: их беседа-дискуссия продолжалась почти четыре часа, не прерываясь ни на минуту. Вывод, который сделала Тэтчер после встреч с Горбачевым, стал вскоре известен всем западным лидерам: «Это человек, с которым можно иметь дело». Именно Тэтчер прилетела в Москву 11 марта 1985 г. на похороны К. У. Черненко. Горбачев уделил беседе с ней около часа, гораздо больше, чем всем другим гостям Москвы в эти траурные дни.

Избрание М. С. Горбачева Генеральным секретарем ЦК КПСС было встречено в самом Советском Союзе и в рядах партии положительно, но без воодушевления. Новый лидер мог появиться тогда лишь из состава Политбюро и с одобрения ЦК КПСС, и потому почти все заинтересованные наблюдатели расценивали возвышение Горбачева как лучший вариант из тех, что были вообще реальны и возможны. Если даже самые осведомленные из нас мало что могли сказать в марте 1985 г. о Горбачеве, то уже в первые два года энергичной деятельности М. С. Горбачева на посту генсека о нем было написано и издано около пятнадцати книг, одна из которых принадлежала перу моего брата Жореса[3]. Конечно, и я помогал ему чем мог. В последующие шесть лет о Горбачеве и его не слишком успешной реформаторской деятельности было опубликовано в разных странах более

двухсот книг, в которых можно найти самые различные оценки и суждения. Одни авторы пытались представить М. Горбачева не просто защитником интересов Запада или «агентом влияния» Соединенных Штатов, но и посланником самых темных, тайных и едва ли не высших, но злых сил, которые стремились разрушить не только Советский Союз, но и весь коммунистический мир, а также Россию — и как государство, и как нацию. Другие авторы причисляли Михаила Горбачева к самым великим реформаторам XX века и ставили его в этом качестве в один ряд с такими лидерами, как Франклин Рузвельт, Конрад Аденауэр, Нельсон Мандела и Дэн Сяопин. Были даже такие авторы, которые называли М. Горбачева «четвертым пророком», пришедшим в мир после Моисея, Будды и Магомета. Мало кто мог бы согласиться сегодня с подобного рода преувеличенными оценками как негативной, так и позитивной стороны в деятельности М. Горбачева. Он не был ни великим реформатором, ни великим разрушителем устоев. Он просто не был готов к преодолению тех проблем и болезней, корни которых были скрыты в недрах нашего общества и государства. Вся последующая цепь событий в большей мере тащила за собой Горбачева и его окружение, а не управлялась ими. Однако именно Михаил Горбачев, явно не желая этого, разрушил то хрупкое равновесие, которое все еще сохранялось в нашем обществе и могло, по-видимому, сохраняться еще не одно десятилетие.

Мой собственный анализ первых лет деятельности М. Горбачева содержался в двух книгах, которые были написаны и опубликованы в форме диалогов с известным итальянским журналистом Джульетто Кьезой, представлявшим в 1985—1990 гг. газету «Унита». Я также пытался освещать и комментировать в западной печати каждый сколько-нибудь значительный поворот перестройки[4]. В основном речь шла тогда об изложении наших надежд, ожиданий, но также и опасений. События происходили слишком быстро, и наша информация о них была слишком неполной. Перед нашими глазами происходили не продуманные реформы, а хаотические попытки проведения таких реформ, причем в самых различных направлениях. М. Горбачев редко мог объяснить мотивы и причины тех или иных своих решений, и мы пытались найти эти объяснения в особенностях его прежней политической карьеры, которая не была богата какими-либо значительными достижениями.

Политическая биография Михаила Горбачева до 1985 г. очень бедна событиями. Важно отметить, что он был первым

советским и партийным лидером, не имеющим никаких военных заслуг. В июне 1941 г. он жил в селе Привольное Красногвардейского района Ставропольского края, и ему было тогда всего десять лет.

Но он должен был хорошо помнить трудные военные годы, когда немецкие войска сумели в августе 1942 г. захватить Ставрополь и оккупировать весь этот богатый край. Отец М. Горбачева прошел всю войну на фронтах простым солдатом, а вернувшись домой после Победы, работал до начала семидесятых механизатором. Его старший сын Михаил также очень рано начал работать в совхозе помощником комбайнера и был награжден в 1946 г. орденом Трудового Красного Знамени. Эта награда очень помогла молодому комсомольцу в его карьере и открыла возможность учиться в столичном университете. В год смерти Сталина Горбачев был еще студентом юридического факультета МГУ. Он никогда, даже на демонстрациях, не видел Сталина, но смог побывать на его похоронах.

Окончив МГУ, 24-летний М. Горбачев вернулся в Ставрополь и начал работать здесь в крайкоме комсомола. Он приехал сюда с молодой женой — Раисой Максимовной, которая также была выпускницей МГУ, но училась на философском факультете. М. Горбачев не мог не испытать на себе влияния XX съезда КПСС, итоги и значение которого ему приходилось разъяснять ставропольским комсомольцам. На XXII съезде КПСС Горбачев присутствовал уже в качестве делегата: он занимал в 1961 г. пост первого секретаря крайкома ВЛКСМ. Вместе с другими делегатами съезда он голосовал за вынос тела И. В. Сталина из Мавзолея и за переименование Сталинграда. Можно было предположить поэтому, что проблема реабилитации Сталина, которую так долго готовились провести как Л. Брежнев, так и К. Черненко, не будет актуальной для нового генсека. Карьера М. Горбачева была слишком прямой, а его жизнь была слишком безоблачной, и это, конечно, не способствовало выработке у него сильного характера. Вся деятельность М. Горбачева на протяжении десятков лет ограничивалась пределами нескольких зданий в родном для него Ставропольском крае. Ему не приходилось решать никаких острых проблем, и его работа как в комсомоле, так и в партийной организации не омрачалась никакими конфликтами. Все шло по хорошо накатанной колее. Даже в армии молодому Горбачеву служить не довелось, и он был

единственным партийным лидером после Ленина, который никогда не носил военной формы.

В 1962 г. Михаил Горбачев перешел на работу в крайком партии, возглавив здесь отдел партийных органов, а еще через два года — организационный отдел крайкома. Это была чисто чиновничья аппаратная работа, которая мало чему могла научить. Первым секретарем Ставропольского крайкома был в начале 1960-х гг. Федор Кулаков, энергичный и сильный лидер, который не боялся активно выступать против многих неразумных начинаний и реформ Н. С. Хрущева в сельском хозяйстве. Сразу же после смещения Хрущева Кулакова вызвали в Москву, где он возглавил Отдел сельского хозяйства в ЦК КПСС. Через год он был избран секретарем ЦК КПСС по сельскому хозяйству, а еще через несколько лет и членом Политбюро ЦК. Ф. Кулакова в Ставрополье сменил Леонид Ефремов, один из ближайших соратников Н. С. Хрущева. Л. Ефремов уже работал более десяти лет во главе партийных организаций в крупных российских областях, а в 1962 г. он возглавил созданное в Москве Бюро ЦК КПСС по РСФСР. Он явно тяготился работой в Ставрополье и через несколько лет ушел отсюда снова в Москву — в Государственный комитет СССР по науке и технике. У Михаила Горбачева сложились хорошие отношения как с Кулаковым, так и с Ефремовым. В сентябре 1966 г. М. Горбачев был избран первым секретарем Ставропольского горкома КПСС. Эта должность предполагала несколько большую, чем прежде, самостоятельность, однако многому научиться здесь было нельзя. Ставрополь был в то время небольшим и очень провинциальным городом, население которого составляло около двухсот тысяч человек. Здесь не было крупных и известных стране промышленных предприятий или культурных центров. Город не имел ни собственного оригинального стиля, ни заметной истории. Культурным и общественным центром Ставропольского края был курортный комплекс Минеральные Воды, включавший города Пятигорск, Ессентуки, Кисловодск, Железноводск, а также секретный в то время город Лермонтов. В самом начале 1970 г. Л. Ефремов покинул Ставрополь. В апреле 1970 г. по рекомендации Ф. Кулакова и при поддержке М. Суслова, который также возглавлял в прошлом Ставропольский край, Михаил Горбачев был избран первым секретарем Ставропольского крайкома КПСС. Еще через год он вошел и в состав ЦК КПСС.

На посту первого секретаря Ставропольского крайкома партии Горбачев работал девять лет — с 1970 по 1978 г. Власть первого секретаря в пределах области или края была огромной, он получил ее от ЦК КПСС и должен был отчитываться за свои действия только перед Секретариатом и Политбюро ЦК КПСС. Горбачев хорошо все это понимал, и все его «собеседования» в Москве с секретарями ЦК И. В. Капитоновым, А. П. Кириленко, Ф. Д. Кулаковым и М. А. Сусловым прошли успешно. После этого у него состоялся четырехчасовой, но весьма пустой разговор с Л. И. Брежневым, который происходил в кабинете генсека на Старой площади. Вспоминая позднее этот разговор, Горбачев не смог удержаться от удивленного восклицания: «Мог ли я подумать, что через 18 лет этот кабинет станет моим рабочим местом?». М. Горбачев в своих мемуарах ошибается: он занял кабинет генсека на Старой площади, а также в Кремле не через 18, а через 15 лет.

Проработав на посту первого секретаря обкома почти десять лет, М. Горбачев ничем особенным здесь не отличился и даже мало запомнился своим землякам. Уже в 1985 г. многие из корреспондентов как западных, так и российских газет поспешили в Ставрополь, чтобы узнать какие-то неизвестные им детали к пока еще очень неопределенному и бледному политическому портрету нового советского лидера. Но журналистов ждало разочарование — они не обнаружили никаких сенсаций. Большинство местных партийных работников, деятелей интеллигенции и журналистов областных газет могли рассказать немало интересных историй о Федоре Кулакове, который был здесь очень популярен и оставил по себе хорошую память. Но о «правлении» Горбачева никто не мог вспомнить ничего особенно интересного. Он не был крут или жесток, но не был и уступчив или мягок. Он говорил хорошо и без бумажек, но не особенно содержательно и даже уклончиво. Как и все другие секретари обкомов, он часто начинал свои выступления с восхвалений Л. Брежнева и активно поддерживал все политические кампании 1970-х гг., в том числе и по изучению литературных сочинений Леонида Ильича. По состоянию сельского хозяйства Ставропольский край не считался отстающим, но и похвалиться большими успехами также не мог. Урожай в 15—16 центнеров зерновых с гектара считался здесь весьма приличным, бывало и хуже. Некоторые из начинаний Горбачева на Ставрополье были просто восстановлением давно забытого старого. Не без

трудностей он смог убедить Л. Брежнева и Ф. Кулакова разрешить обкому постепенное восстановление чистых паров — без них степное зерновое хозяйство, да еще при частых засухах, вести было нерационально. Почти полная отмена паров— это была одна из авантюрных идей Н. С. Хрущева. У Горбачева на Ставрополье не оказалось поклонников и последователей, к нему здесь проявили равнодушие и вспоминали мало, да и он не так уж часто вспоминал родной край на своих новых постах в Москве. Это казалось странным, но у Горбачева не оказалось в городе и крае друзей или команды. Поэтому, выдвинувшись еще в 1978 г. на высокие посты в Москве, он не потянул за собой никакой группы «ставропольцев», подобно тому как Л. И. Брежнев тянул за собой соратников из Днепропетровска и Молдавии. У Горбачева не было в партийных кругах никакой неофициальной репутации — ни плохой, ни хорошей. Он не был коррумпирован, как С. Ф. Медунов из Краснодарского края, и это было очевидно. Но он никак и не отличился в борьбе против коррупции, как это пытались сделать Г. Алиев и Э. Шеварднадзе в Закавказье. А между тем уровень коррупции в Ставропольском крае был высоким. В отличие от хлебосольного Кулакова М. Горбачев и его семья жили в краевом центре очень замкнуто. У первого секретаря не было никаких увлечений. Его жена работала преподавателем на экономическом факультете местного сельскохозяйственного института. За десять лет она опубликовала две статьи и защитила кандидатскую диссертацию. Тема этих весьма скромных социологических исследований — изменение материального положения крестьянских семей на Ставрополье.

Одной из главных забот Горбачева было расширение в крае мелиорации и газификации. Развивалась не слишком значительная промышленность, в областном центре строились новые дома. В Москве никто бы не заметил и не вспомнил о Горбачеве, если бы в Ставропольском крае не было столь знаменитого лечебного курорта, как Минеральные Воды, о котором писали еще побывавшие здесь А. Пушкин, М. Лермонтов и Лев Толстой. Болезни сердца, желудка, печени, почек — у кого из власть имущих их не было. На курорте имелись государственные дачи и элитные санатории ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС, других ведомств страны, включая и КГБ. Каждого из самых важных гостей должен был встречать и обустраивать руководитель обкома. Менее важных гостей встречали заместители М.

Горбачева. Народных артистов СССР или известных писателей принимали у себя секретари райкомов и горкомов курортных городов. Естественно, у Горбачева появилось множество полезных связей. Особенно хорошие отношения сложились у него с Председателем Совета Министров А. Н. Косыгиным и с Председателем КГБ Ю. В. Андроповым. Михаил Горбачев нравился московским гостям, предпочитал встречаться с ними в неформальной обстановке в каком-либо живописном месте, которыми так богат Северный Кавказ. Он держался с достоинством и не угодничал. Но он был также и максимально приветлив и вежлив, умея найти верный стиль отношений, когда играл роль и хозяина края, и лояльного подчиненного. Биограф и апологет М. Горбачева Андрей Грачев не один раз называл М. Горбачева «самородком». Мне трудно сегодня согласиться с таким определением. Да, конечно, Горбачев мог производить впечатление очень оригинального и необычного для своей среды человека, особенно на фоне тех серых, убогих и малообразованных людей, которыми был переполнен тогда аппарат ЦК КПСС и которых было так много среди первых секретарей обкомов и крайкомов партии. Горбачев был ловок, вежлив, дисциплинирован, но не вельможен. Он ходил на работу пешком, а не ездил на лимузине, как это делали другие секретари обкомов. На Горбачева не было никакого компромата, он был по тем временам честен и чист. Подарки, которые он делал своим важным гостям, были очень скромны: обычно это был кавказский кинжал с красивой рукояткой или ножнами, но без драгоценных камней. Совсем не то, что дарили тем же людям в Грузии или в Азербайджане. К тому же Горбачев мог поддерживать разговор на любую тему. При столь больших возможностях для общения он этому научился очень быстро. Известных писателей, знаменитых артистов, а также других влиятельных деятелей творческой интеллигенции встречал в аэропорту не Горбачев. Но их приглашали обычно в тот или иной день их пребывания на курорте в Ставрополь в кабинет М. Горбачева, и после беседы с ним они также могли получить красивый кавказский кинжал. Эти беседы заменяли первому секретарю крайкома получение образования: для чтения серьезных книг у таких людей не было времени. Андрей Грачев вполне искренне свидетельствовал, что именно поддержка М. Горбачева другими лидерами партии обеспечила ему столь необычно быстрый карьерный взлет: оказаться в 39 лет во главе большого края было по тем временам делом

необычным. «Почему, — задавался вопросом А. Грачев, — столь непохожие люди, как Кулаков и Андропов, да и другие достаточно типичные советские руководители на разных этапах его карьеры благоволили к нему, поддерживали и, чуть ли не передавая из рук в руки, продвигали все выше? В этом списке покровителей, точнее, заботливых «поводырей» будущего разрушителя устоев того порядка, сохранению которого они посвятили свою жизнь, окажутся и М. А. Суслов, и А. Н. Косыгин, и Д. Ф. Устинов, и А. А. Громыко, и сам Л. И. Брежнев. Одно из расхожих объяснений сводится к карьерному таланту Горбачева, умению подыгрывать, вовремя поддакнуть и понравиться любому начальнику. В общем, он как бы всех обвел вокруг пальца. Однако такая версия слишком проста для всех этих в общем-то весьма искушенных и отнюдь не наивных политиков, прошедших уникальную сталинскую школу. В лице Горбачева, как им казалось, растет молодая поросль энергичных и компетентных руководителей»[5]. Вот именно — «им казалось». Горбачев мог казаться самородком, в нем был внешний блеск, но не было глубины. Это не золото настоящего большого самородка, но лишь позолота. Горбачев был очень поверхностен. Прочитав и просмотрев большую часть его выступлений до 1985 г., я не нашел там ни одной оригинальной идеи, мысли, которую можно было бы здесь процитировать. Конечно, это не его вина и даже не его беда. Это неизбежное и естественное следствие всей той кадровой политики и политики вообще, которую на протяжении десятилетий проводила КПСС. Никаких самородков и никаких золотых россыпей образоваться в этой системе не могло. Наиболее ярких и сильных людей, по-настоящему компетентных, думающих и самостоятельных, эта политика и эта система выталкивали и выбрасывали, обрекая на прозябание. В такой системе Юрий Андропов мог оказаться просто провидцем, а Михаил Горбачев — занять пост главного лидера. Поддержка Ю. Андропова была, как мы знаем, особенно сильной. Именно он настоял, чтобы после самоубийства Ф. Кулакова в 1978 г., вокруг мотивов и причин которого нет ясности и сегодня, М. Горбачев был назначен секретарем ЦК КПСС по сельскому хозяйству.

Работа секретаря ЦК или министра сельского хозяйства была в Советском Союзе чаще всего не трамплином, а могилой для многих карьер. М. Горбачев это знал, и его появление на Старой площади не сопровождалось проявлением сколько-нибудь заметных инициатив. Он был

осторожен и лоялен к тем старым лидерам, которые его окружали. Никаких реформ М. Горбачев не предлагал. В 1980 г. его избрали членом Политбюро. В свои 49 лет он был самым молодым членом Политбюро, и это было отмечено в комментариях советологов Запада. Однако главное внимание было приковано к другим членам Политбюро, между которыми шла скрытая борьба за власть. М. Горбачева считали союзником Ю. Андропова. Но у Андропова были тогда гораздо более влиятельные союзники и гораздо более сильные противники. У самого Горбачева не было в высших эшелонах власти никакой собственной политической базы.

После смерти Брежнева и выдвижения Андропова Михаил Горбачев вошел в ближайшее окружение нового генсека. Уже к концу 1983 г. обязанности и полномочия Горбачева были расширены. Вокруг него постепенно формировалась группа новых секретарей и членов ЦК КПСС, но эта группа была создана не Горбачевым, а самим Андроповым, и она не была готова еще к управлению страной и партией, когда Ю. В. Андропов умер. М. Горбачеву в марте 1985 г. было 54 года, и все называли его «молодым». Он и был моложав, здоров, энергичен, но не молод. В. И. Ленина в 40 лет называли «стариком», а в 54 года он уже умер. Горбачев был молод и неопытен как политик и как лидер. По существу, он имел опыт руководства только в одной отрасли и в одном регионе страны. Посещение осенью 1984 г. Центра им. Хруничева под Москвой было первым для Горбачева знакомством с очень большим заводом, производящим ракеты. Таких масштабных предприятий он еще никогда не видел. Гостю решили показать процесс стыковки, проводимой на большом специальном стенде. Конструктор стыковочных узлов предупредил Горбачева, что при стыковке будет громкий хлопок. На заводе знали, что гости, не предупрежденные об этом, могут вести себя неадекватно. Через несколько месяцев, увидев большие портреты М. Горбачева во всех газетах, работники Центра им. Хруничева были удивлены. Пожалуй, никогда во главе СССР и КПСС не стоял в прошлом столь малоизвестный, не искушенный в делах власти и управления человек, каким был в марте 1985 г. Михаил Горбачев. Власть досталась М. Горбачеву слишком легко, и удержать ее в своих руках оказалось для него непосильной задачей. Но об этом он тогда еще не знал и не думал.

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru